

§ 1 ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Л.М. Волосникова

УНИВЕРСИТЕТ КАК СУБЪЕКТ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА: ИЗ ИСТОРИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ДОКТРИНЫ

Аннотация: В статье анализируется процесс становления и развития представительства университетов и в России и Европе как составной части их конституционного статуса в XIX – начале XX века, соответствующая ей конституционная доктрина профессионального представительства. Бурный рост представительства академических и высших заведений в законодательном процессе сопровождался не менее бурным ростом критики в адрес этого процесса. Представительство университетов посредством выборов от академической корпорации не в меньшей степени является отрицанием народного университета, так как представители университетов представляли интересы своей корпорации, но не народа как абстрактной верховной юридической личности в целом – также по своей природе являющейся догматической фикцией, лежащей в основании конституционного права.

Ключевые слова: Юриспруденция, Университеты, обязательство, Конституция, избирательное право, отношение верхней палаты, свобода науки и преподавания, академическое представительство, конституционный статус университета, университетский избирательный округ

Конституционная наука изучает не только универсалии, но и рудименты своей отрасли – нормы и институты права, а также соответствующие им теории, которым не нашлось места в современном праве. Одним из таких рудиментов является представительство высших учебных заведений в парламентах и соответствующие им конституционные нормы в XIX – первой половине XX века.

Целью публикации является представление результатов исследования истории института академического представительства в конституционном праве. Для проведения исследования использованы тексты европейских конституций по состоянию на 1905 год, большая часть которых в полном объеме представлена в уникальном сборнике конституционных актов европейских государств, составленным выдающимся российскими государствоведом В.М. Гессеном и В.М. Нольде.¹ Проанализированы также акты конституционного значения России и Великобритании.

Под академическим представительством понимается институт конституционного права, который закреплял статус высших учебных заведений как самостоятельных субъектов активного и пассивного избирательного права,

право университетских сообществ быть представленными в парламентах.

В Западной Европе процесс конституционализации высших учебных заведений традиционно принято отсчитывать с принятием Прусской конституции 1850 года, закрепившей принцип институциональной свободы науки и преподавания, которым наделялись высшие и академические учреждения. Данное утверждение не совсем точно: еще Конституционный акт Великого королевства Баденского 1818 года установил неприкосновенность имущества и доходов высших учебных заведений,² а Конституция Бельгии 1831 года закрепила принцип свободы обучения, понимаемый как запрет на всякие предупредительные меры против него.³

Особенностью конституционного статуса высших учебных заведений Европы, Великобритании в XIX веке, а с 1906 года и в Российской империи было наделение ими правами субъектов избирательного права.

Обращаясь к текстам конституции, отметим, что способы наделения университетов правами субъектов избирательного права были разнообразны: предоставление университетам и академиям права представительства по уполномочию (мандату) или в силу закона путем назначения (обязательного или факультативного) главой

¹ Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов. Т.1. Конституционные монархии. Под ред. В.М. Гессена и Б.Э. Нольде. Спб., «Право», 1905. (Далее: Современные конституции).

² Современные конституции. С. 427.

³ Современные конституции. С. 119.

государства или по должности, привилегии при предоставлении активного и пассивного избирательного права для членов университетских корпораций— как правило, ординарных профессоров. Рассмотрим их более подробно.

1. Предоставление университетам путем предоставления специальной franchise(льготы)статуса университетского округа (university constituency) с правом избирать представителей в парламент. Эта традиция сформировалась еще в Шотландии до ее объединения с Англией. После вступления на английский престол шотландского короля Якова в соответствии с Актом 1603 года Оксфордский и Кембриджский университеты получили статус университетских округов (university constituency) и представлены в парламенте Великобритании по 2 места от каждого университета вплоть до 1950 года. Понятие university constituency было в это период неразрывно связано с понятием plural voting— права голосовать по месту жительства и месту окончания университета, предоставлявшегося дипломированным выпускникам университетов. Право голосования принадлежало канцлерам, профессорам, членам университетских курсов и лицам, имеющим ученые степени и занесенным в университетские списки. На протяжении XIX века еще пять английских университетов получили представительство в палате общин; университеты Лондона, Эдинбурга, Дублина, Глазго, св. Эндрю.⁴

2. Предоставление мест в парламенте путем назначения.

2.1. Императивное (обязательное) назначение по должности. В соответствии с земскими уставами государств— субъектов Австро-Венгерской империи все университеты были представлены в местных ландтагах ректорами университетов, которые не избирались, а входили в состав ландтага по должности. Например, в соответствии с земским уставом королевства Богемии, ландтаг включал 236 избранных депутатов, а также депутатов по должности— высших духовных епископов и ректоров немецкого и чешского университетов в Праге.

Разновидностью такого порядка было назначение в состав палаты из числа кандидатов, избранных университетами. В Пруссии Закон 7 мая 1853 г. предоставил королю право определить королевским распоряжением состав палаты господ: «В состав верхней палаты в Пруссии входят троякого члены, в том пожизненные члены, каковыми являются: лица, назначаемые короной, по особому доверию (королевские синдики); лица, назначаемые из числа кандидатов, представляемых особыми управомоченными корпорациями (провинциальными союзами графов, вла-

деющих рыцарскими именами, союзами родов, владеющих крупными фидеикомиссами, союзами старинного и прочного землевладения, университетами, некоторыми специально управомоченными на то королем городами».⁵

2.2. Пожизненное назначение. Конституция Итальянского королевства 1848 года устанавливала принцип пожизненного назначения членов Королевской академии наук и ординарным членам Высшего совета народного просвещения после 7 лет пребывания в должности.

2.3. Факультативное (по усмотрению главы государства) назначение на определенный срок или пожизненно. Конституция Австрии установила: «Император сохраняет право назначать пожизненными членами людей, оказавших услуги государству или церкви, науке или искусству». Конституция Испании 1876 года устанавливала факультативный принцип назначения в верхнюю палату парламента— Сената— президентов испанских королевских академий: изящных искусств, точных наук, физики и естественных науки, нравственных и политических наук, медицинской на 5 лет.⁶

3.Выборное представительство.

3.1. Выборное представительство в нижней палате. Конституция Баварского королевства 1818 года устанавливала представительство в нижней палате сословных чинов— в виде одного члена от каждого из трех университетов королевства.⁷ Конституция Баденского королевства 1818 года устанавливала представительство в верхней палате 2 депутатов от 2 университетов страны путем выборов. При этом пассивное и активное избирательное право принадлежало только профессорам.

3.2. Выборное представительство в верхней палате.

В соответствии с Конституцией Румынии 1866 года университетам страны— Ясскому и Бухарестскому— предоставлялось право избирать профессорами этих университетов в Сенат (верхнюю палату) парламента.⁸ При этом лица, имеющие степень доктора, освобождались от имущественного ценза, установленного для членства в Сенате в размере 800 дукатов.

Аналогичный способ установления представительства университетов был применен в Российской империи в результате первой русской революции в 1906 году, когда году университеты получили право участия в законодательной деятельности верхней палаты российского парламента— Государственного совета. Манифест 20 февраля 1906 года «Об изменении Государственного Совета и

⁴ Акты о народном представительстве 1867 года.// Конституции и законодательные акты зарубежных государств XVII-XIX вв. М., Госюриздат, 1957. British government 1914-1953. London, Methien, 1955. P. 10-14.

⁵ Гессен В.М. Основы конституционного права. Спб., Типо-литография товарищества А. Ф. Маркс, 1918 г. //www.constitution.garant.ru./science-work/pre-revolutionar/5148630/chapter/4/#400э

⁶ Современные конституции. С. 249.

⁷ Современные конституции. С. 98, 99.

⁸ Современные конституции. С. 437.

пересмотре Учреждения Государственной думы» преобразовал Государственный совет в верхнюю законодательную палату, в которой должны были заседать 98 назначенных императором и 98 избранных. Последние избирались по сословно – корпоративному критерию от 5 курий: духовенства, губернских земских собраний, Академии наук и университетов, совета торговли и мануфактур.⁹

Для кандидатов от Академии наук и университетов устанавливался дополнительный служебный ценз: должность ординарного академика Академии наук или должность ординарного профессора университета.

Закон предоставил университетам право избирать по 3 выборщика. Съезд выборщиков собирался в Санкт– Петербурге и выбирал из своей среды 6 членов Государственного совета (3% от его состава). На первом съезде выборщиков в Санкт-Петербурге было представлено 27 выборщиков из всех 9 университетов, кроме Гельсингфорского– Московского, Петербургского, Казанского, Юрьевского, Харьковского, Варшавского, Киевского, Одесского, Томского. Таким образом, Академия наук и университеты впервые в истории России были допущены к участию в законодательной деятельности через выборных представителей.

По мнению С.Б. Арчегова и В.А. Демина, академические группы, представленные плеядами крупнейших ученых, оказали существенное влияние на развитие законодательства в духе прогрессивных преобразований: «расширение прав законодательных палат, равноправие национальностей и сословий, расширение веротерпимости и прав местного самоуправления, его распространение на окраины без национальной дискриминации, развитие народного образования, использование местных языков в этих сферах, сохранение автономии Финляндии, расширение компетенции суда присяжных, модернизация гражданского и уголовного права».¹⁰

К началу XX века в конституционной науке уже в основном были изжиты средневековые представления о сословно-куриальной природе народного представительства, особенно в отношении верхней палаты, которое понималось не только как представительство народа, но и отдельных сословных и профессиональные групп(курий),

корпораций.¹¹ Институт академического представительства активно обсуждался в европейской конституционно-правовой науке начала XX века в рамках конкуренции между теориями всеобщего (абстрактного) представительства (Эсмен) и теорией сословно-профессионального (реального) представительства. При этом последняя опиралась на рациональные основания. Д. Дюги, будучи сторонником теории профессионального представительства, утверждал, что нацию образуют не только индивиды, но и профессиональные группы, которые представляют собой наиболее устойчивый фундамент общественного знания. Поэтому, «наряду собранием, избранным индивидами в парламенте, должно быть создано собрание, избранное профессиональными группами. Профессиональное представительство не только не противоречит догме национального суверенитета, а наоборот, является его логическим последствием. Парламент будет представлять страну только при том условии, что если он будет заключать два составляющие ее элемента: индивидуальный и коллективный».¹² По мнению А. Прэнса, основной порок абстрактной системы представительства – его неорганизованный характер: «Соберите случайно в избирательных округах людей с разнообразными стремлениями: рабочих, мелких собственников, художников, ученых, земледельцев, предпринимателей, военных, юристов, – и попробуйте заставить их голосовать всех вместе за одного кандидата или за один список, слить волю всех в одну волю, – и вы убедитесь, что эта задача неосуществима. Но соберите людей, живущих одной жизнью, имеющих одни занятия, одну цель, предоставьте им избрать из своей группы кандидата, и между ними тотчас состоится соглашение. Необходимо опереться на местные организмы, на общественные силы, и предоставить на выборах действовать группам, а не индивидам. Это будет системой всеобщей подачи голосов, но системой организованной»¹³.

Теоретики, защищающие фактическое неравенство прав избирателей, которое было неизбежным при условиях выборов на основе профессионального представительства, ссылались на фактическое неравенство, существующее между людьми: один Флобер стоит двадцати избирателей Круассэ.¹⁴

Позиции сторонников теории интересов не совпадали в определении тех групп или интересов, которые должны

⁹ Свод законов Российской империи. Неофициальное издание. Спб., 1912. т.1. С.30. *Гримм Д.Д.* Представительство университетов в Государственном совете. М., 1913. *Демин В.А.* Верхняя палата Российской империи. 1906-1917. Киев, 2006. С 46.

¹⁰ Государственный Совет Российской империи, Совет Федерации Федерального Собрания РФ в истории российского парламентаризма: история и традиции. М., Олма Медиа Групп, 2007. С 52. *Демин В.А.* Государственный совет Российской империи: состав, полномочия, структура, механизм функционирования (1906-1917 гг.). Автореферат диссертации на соискание учёной степени д.и.н. Москва, МГОУ, 2007. // <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/a531.php>.

¹¹ *Гессен В.М.* Основы конституционного права. Спб., Типо-литография товарищества А. Ф. Маркс, 1918 г. // www.constitution.garant.ru./science-work/pre-revolutionar/5148630/chapter/4/#400э

¹² *Дюги Л.* Конституционное право. Общая теория государства. М., типография Т-ва И.Д. Сытина, 1908, С. 530-531.

¹³ *Прэнс А.* Организация свободы и общественный долг. М., Издательство Ф. Павленкова, 1897. С. 124.

¹⁴ *Котляревский С.А.* Конституционное государство // http://dugward.ru/library/kotlarevskiy_sa/kotlarevskiy_konst_gos.html

быть представлены в законодательном собрании. А. Моль полагал, что необходимо различать группы, основанные на материальном интересе (земельная собственность, промышленность и торговля, наемный труд); во-вторых, основанные на духовном интересе (церковь, наука, искусство) и, в-третьих, основанные на интересе совместного жительства (община).¹⁵ По мнению, А. Шеффле, треть парламентских полномочий должна быть распределена между хозяйственными и нехозяйственными корпорациями. В первой группе сельскохозяйственные, торговые, промышленные, ремесленные и рабочие камеры; к числу вторых – капитулы, синоды, университеты, училищные советы, корпорации врачей и адвокатов.¹⁶ Наконец, К. Бенуа выделил семь групп, интересы которых должны быть самостоятельно представлены в парламенте: земледелие, промышленность, транспортные предприятия, почта и телеграф, коммерция, административная служба, либеральные профессии, капиталисты.

Сторонники теории профессионального представительства апеллировали к тестам классиков, в частности Сийеса, который утверждал, что лишь тогда имеется настоящее национальное представительство, когда обеспечено представительство трех великих социальных сил, трех великих производств, составляющих движение и жизнь процветающих обществ -сельское хозяйство, индустрию и производство культуры». ¹⁷ С этой точки зрения, университеты обладали правом быть представленными в парламенте в качестве великого социального института производителя культурных ценностей, являющиеся двигателем развития нации.

Второе разногласие существовало по поводу, в какой пропорции каждый интерес должен быть в парламенте представлен. По мнению Моля, при распределении полномочий между отдельными группами необходимо принимать во внимание не только численность группы, но также ее имущественное и духовное значение. А. Шеффле полагал, представительство духовных корпораций – церкви, школы, науки и искусства – должно быть значительней представительства корпораций хозяйственных, не только потому, что духовные интересы народа, по меньшей мере, равноценны хозяйственным, но и потому, что духовные интересы наименее представлены всеобщим избиратель-

ным правом. К. Бенуа предлагал распределить голоса в пользу прежде всего трех групп -земледелия, промышленности и торговли.¹⁸

После первой мировой войны и принятия нового поколения конституций расширилась практика включения в конституции норм, устанавливавших представительство не только университетов, но и иных институтов высшего образования. Конституция Австрии 1934 года предусматривала создание Союзного Конституционного совета, выполнявшего функции совещательного органа культурного законодательства в количестве 30-40 человек из представителей церкви, образования и искусства. ¹⁹ Конституционный закон Венгрии о выборах депутатов 1925 года устанавливал обязательное представительство от всех вузов в форме выборов депутатов в верхнюю палату парламента от военной академии, Венгерской академии наук, каждого из факультетов Королевского Венгерского университета Петера Пазманя в Будапеште, факультета хозяйственных наук Королевского университета в Будапеште, иных венгерских университетов, политехникума им. Иосифа, высших военных школ, академий, высшей школы искусств.²⁰ В соответствии с Конституцией Ирландского свободного королевства 1922 года каждый университет Ирландии избирал по 3 представителя в нижнюю палату.²¹ Конституция Румынского королевства 1923 года предоставляла право каждому университету избирать сенатора голосованием профессоров(как и в предыдущей конституции 1866 года). ²²

Проведенный анализ позволил выделить следующие способы установления университетского представительства: создание университетских избирательных округов, предоставление мест в нижних и верхних палат парламентов представителям университетов, путем выбора или назначения, наделение профессоров и выпускников университетов избирательными привилегиями в виде плюрального вотума.

Бурный рост представительства академических и высших заведений в законодательном процессе сопровождался не менее бурным ростом критики в адрес этого

¹⁵ Цит. по: Гессен В.М. Основы конституционного права. СПб., Типо-литография товарищества А. Ф. Маркс, 1918 г. //www.constitution.garant.ru. /science-work/pre-revolutionar/5148630/chapter/4/#400э

¹⁶ Цит. по: Гессен В.М. Основы конституционного права. СПб., Типо-литография товарищества А. Ф. Маркс, 1918 г. //www.constitution.garant.ru. /science-work/pre-revolutionar/5148630/chapter/4/#400э

¹⁷ Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М., типография Т-ва И.Д. Сытина, 1908, , С. 530-531.

¹⁸ Charles Benoist. La Crise de l'État moderne// Цит. по Гессен В.М. Основы конституционного права. СПб., Типо-литография товарищества А. Ф. Маркс, 1918 г. //www.constitution.garant.ru. /science-work/pre-revolutionar/5148630/chapter/4/#400э

¹⁹ Конституции буржуазных государств. М.-Л., 1936, Соцэкгиз, Т.2. С.287.

²⁰ Там же. С. 324.

²¹ Конституции буржуазных государств. М.-Л., Соцэкгиз,1936, Т.4. С.103.

²² Конституции буржуазных государств М.-Л., Соцэкгиз ,1935. Т.1. С. 296.

процесса. По мнению В.М. Гессена, институт представительства основывается на догматической фикции о том, за волеизъявлением одного лица признается такое же значение волеизъявления другого лица. Он различал представительство по уполномочию (мандату) и в силу закона. Первое предполагает дееспособность; второе – недееспособность представляемого лица.²³ С этой точки зрения логичен вывод о том, что представительство университетов по назначению является прямым и необходимым отрицанием идеи народного суверенитета. Представительство университетов посредством выборов от академической корпорации не в меньшей степени является отрицанием народного университета, так как представители университетов представляли интересы своей корпорации, но не народа как абстрактной верховной юридической личности в целом – также по своей природе являющейся догматической фикцией, лежащей в основании конституционного права.

В условиях роста эгалитарно-демократических настроений, образовательного уровня населения, укрепления теоретических представлений о народном представительстве как абстрактной юридической личности, а не реальной совокупности его отдельных групп, академическое представительство к середине XX века в целом сошло на нет в соответствии с предсказаниями В.М. Гессена и стало правовым архаизмом: «... И незаметно ветер крепкий потопит их среди зыбей, как обесмысленные щепки победоносных кораблей».

Библиография:

1. Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов. Т.1. Конституционные монархии. Под. ред. В.М. Гессена и Б.Э. Нольде. Спб., Право, 1905.
2. Свод законов Российской империи. Неофициальное издание. Спб., 1912. т.1.
3. Конституции и законодательные акты зарубежных государств XVII-XIX вв. М., Госюриздат, 1957.
4. Конституции буржуазных государств. М.-Л., 1936, Соцэкгиз, Т.2.
5. Конституции буржуазных государств. М.-Л., Соцэкгиз, 1936, Т.4.
6. Конституции буржуазных государств М.-Л., Соцэкгиз, 1935. Т.1.
7. British government 1914-1953. London, Methien, 1955.
8. Гессен В.М. Основы конституционного права. Спб., Типо-литография товарищества А. Ф. Маркс, 1918 г.

²³ Гессен В.М. Основы конституционного права. Спб., Типо-литография товарищества А. Ф. Маркс, 1918 г. // <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/5148630/chapter/2/#200>.

- [//www.constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/5148630/](http://www.constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/5148630/)
9. Grimm Д.Д. Представительство университетов в Государственном совете. М., 1913.
 10. Демин В.А. Верхняя палата Российской империи. 1906-1917. Киев, 2006 .
 11. Демин В.А. Государственный совет Российской империи: состав, полномочия, структура, механизм функционирования (1906-1917 гг.). Автореферат диссертации на соискание учёной степени д.и.н. Москва, МГОУ, 2007. // <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/a531.php>.
 12. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М., типография Т-ва И.Д. Сытина, 1908.
 13. Государственный Совет Российской империи, Совет Федерации Федерального Собрания РФ в истории российского парламентаризма: история и традиции. М., Олма Медиа Групп, 2007.
 14. Котляревский С.А. Конституционное государство // http://dugward.ru/library/kotlarevskiy_sa/kotlarevskiy_konst_gos.html
 15. Прэнс А. Организация свободы и общественный долг. М., Издательство Ф. Павленкова, 1897.

References (transliteration):

1. Gessen V.M. Osnovy konstitutsionnogo prava. Spb., Tipo-litografiya tovarishchestva A. F. Marks, 1918 g. // www.constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/5148630/
2. Grimm D.D. Predstavitel'stvo universitetov v Gosudarstvennom sovete. M., 1913.
3. Demin V.A. Verkhnyaya palata Rossiyskoy imperii. 1906-1917. Kiev, 2006 .
4. Demin V.A. Gosudarstvennyy sovet Rossiyskoy imperii: sostav, polnomochiya, struktura, mekhanizm funktsionirovaniya (1906-1917 gg.). Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni d.i.n. Moskva, MGOU, 2007. // <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/a531.php>.
5. Dyugi L. Konstitutsionnoe pravo. Obshchaya teoriya gosudarstva. M., tipografiya T-va I.D. Sytina, 1908.
6. Gosudarstvennyy Sovet Rossiyskoy imperii, Sovet Federatsii Federal'nogo Sobraniya RF v istorii rossiyskogo parlamentarizma: istoriya i traditsii. M., Olma Media Grupp, 2007.
7. Kotlyarevskiy S.A. Konstitutsionnoe gosudarstvo // http://dugward.ru/library/kotlarevskiy_sa/kotlarevskiy_konst_gos.html
8. Prens A. Organizatsiya svobody i obshchestvennyy dolg. M., Izdatel'stvo F. Pavlenkova, 1897.